«Как ты смеешь! Как у тебя хватило наглости так с нами разговаривать!»

Мэн Цзян был в гневе, к нему в течении долгих лет не относились так легкомысленно. Не говоря уже о том, что этот человек был младшим.

Мэн Мэн сделала глубокий вздох и поклонилась Мэн Цзяну, но на этом всё не остановилось:

«Дедушка, у меня не было намерения спорить со старшими. Просто кузен Мэн Вэнь сам спровоцировал Линь Мина.»

«Как вы и сказали, Линь Мин – отброс. Ему очень повезло, что он оказался в семье Мэн. И, ему следует вести себя хорошо.»

«Почему ты говоришь, что я его провоцирую!»

-запротестовал Мэн Вэнь.

Мэн Мэн посмотрела на его опухшее лицо и с насмешкой сказала:

«Тогда зачем ему тебя бить, от нечего делать?»

У Мэн Вэня позеленело лицо. Если бы он мог убивать глазами, то Мэн Мэн и Линь Мин были бы давно мертвы!

«Линь Мин не дурак, чтобы просто так ввязываться в драку. Но если кто-то лезет к нему, он должен стоять и ничего не предпринимать? Я была готова извиниться, чтобы все успокоились. Но кузен видимо не хочет этого?»

Мэн Вэнь отрекся от Мэн Мэн, и хотел сейчас же избить её. Но был остановлен толпой. Мэн Лян подмигнул ему, а затем сказал Мэн Мэн:

«Мэн Мэн, если Линь допустил избиение Мэн Вэня, и ты пытаешься извиниться за него, хорошо. Передай свои доли в бизнесе семьи нам, и мы забудем об этом происшествии.»

Мэн Мэн была в шоке, она не подозревала, что это то за чем они охотятся.

Шень Цю больше не смогла сидеть на месте:

«Ни за что!»

- а потому повернулась к Мэн Мэн:

«Дочь, ты не должна отказываться от своей доли, это твоя жизнь!»

Она посмотрела на Линь Мина с ненавистью:

«Это всё ты! Если бы не ты, всего бы этого не было? Я не могу позволить этого сделать! Чтобы она потеряла личность в семье Мэн. Ты сможешь себе это позволить?»

Линь Мин Был немного сбит с толку. Ведь это были просто акции, при чем тут личность Мэн Мэн в их семье?

На самом деле это была не его вина. Семья Мэн никогда не относилась к нему как к своей семье. Естественно, они не давали ему свои акции, хотя, когда кто-то вступал в их семью, то

каждый получал чуть-чуть своих акции.

Это семейная традиция. Есть маленькие и большие доли, всё зависит от близости к членам семьи. Акции Мэн Мэн малы, но неудивительно, что кто-то из семьи желает их заполучить.

Линь Мин не понимал, что происходит, но, когда он увидел, как с Мэн Мэн обходятся в собственной семье. Не смог долго сидеть на месте, чтобы защитить её.

«Тебе нужен я! Зачем ты так поступаешь с ней?»

Мэн Инь посмотрел, как Линь Мин взбесился и с насмешкой сказал:

«Мы не хотим с ней разбираться. Но если бы не ты, мы бы никогда не давали ей такой выбор. Ты сейчас не уходишь, потому что тебе нравиться смотреть шоу, не так ли?»

Линь Мин нахмурился, глядя на то что происходит. Но несмотря ни на что, он не мог позволить Мэн Мэн потерять эти вещи!

Он потащил Мэн Мэн за собой, защищая о всеобщего взгляда.

«Что ты хочешь от меня? Просто скажи.»

«Просто встань на колени, поклонись мне и три раза назови дедушкой.»

Линь Мин хотел взглянуть на подозрительное лицо Мэн Вэня, естественно он бы никогда не согласился на такое. Но он намеренно подошел к Мэн Вэню, воспользовавшись своими навыками, применил на них технику иллюзии.

Внутри иллюзии Линь Мин будет делать всё то что они хотят, но сам при этом он стоял на месте.

«Черт, эти несколько дедушкиных возгласов были очень крутые. Разве они не были бесхребетными? Почему ты до сих пор не встал на колени и не поклонился.»

- воображение Мэн Вэня было очень жалким.

Мэн Мэн была в шоке. Несмотря на то, что это было иллюзией, она не ожидала что Линь Мин зайдет так далеко, чтобы помочь ей. Это было очень трогательно, но она всё равно была зла на него.

«Хватит, ты уже извинился. Чего ты хочешь ещё?»

«Я ничего не хочу. Я просто хотел, чтобы он называл меня дедушкой.»

«Мэн Вэнь, не задирай других!»

Мэн Вэнь даже пытался пнуть Линь Мина по ноге, но он не позволил ему это сделать.

Он встал и снова вернулся к Мэн Мэн:

«Мэн Вэнь просил меня извиниться, я это сделал. Если ты не сдашься, мне придется просить семью Ван приехать и поговорить с тобой. В конце концов я спас жизнь их старику.»

Мэн Цзян не думал, что Линь Мин на самом деле решил угрожать ему. Но он считал, что семья

Ван никогда не простит семью Мэн, которая усложнила жизнь их спасителю. Они могли только смотреть, как Мэн Мэн и Линь Мин вместе уходят.

Пара молча вернулась в комнату. Мэн Мэн озадаченно посмотрела на Линь Мина.

«Ты мужчина. Ты не встанешь на колени, если тебя попросят?»

«Если я это сделаю, они никогда не оставят тебя в покое. Ты готова отдать свои акции?»

Мэн Мэн саркастично ответила:

«Так ты знал, что они не сдадутся.»

Линь Мин был озадачен. Разве он не помог ей?

«Я же просила тебя притвориться моим мужем, чтобы меня замуж не выдали. А потом я бы спокойно с тобой развелась. Но как ты это сделал?»

Мэн Мэн смотрела на него холодным глазами:

«Линь Мин, я не могу поверить. Что ты не видишь, как тебя подставляют. Ведь тебя не убьет, если ты смиришься с этим?»

Линь Мин молчал, глядя на Мэн Мэн, зачем же она ему помогает?

«Думаешь, что мне это нужно. Ты мой муж, теперь всё что делаешь ты, влияет на меня!»

В этот момент Мэн Мэн вспомнила былые обиды:

«Почему ты не можешь спокойно сидеть в своей вазе? Когда придет время, я тебя освобожу.»

«Мой нынешний брак, не более чем пешка в руках взрослых. А по сколько я их не слушаю, все насмехаются надо мной. Ты хоть представляешь, как я сейчас раздражена? Хотела бы я никогда не встречаться с тобой. Мы с родителями никогда не были монахами, понимаешь?»

«Думаешь, я поблагодарю тебя за то, что ты извинился? Мне просто стыдно за то, что сейчас происходит. Не позволяй никому поставить себя на колени. Ты думаешь, что ты его собака? Где твой стержень!»

Линь Мин хотел ей объяснить, что это была только иллюзия. Но Мэн Мэн была слишком эмоциональна, чтобы что-то услышать.

«Почему мой дом выглядит так? Почему?»

Линь Мин смотрел на плачущую девушку у него на руках. Может, он должен её успокоить. Но он не привык это делать. Он уже и забыл как это.